

Чанду и Чакор. Пакистанская народная сказка

В далёкие–предалёкие времена жил–был вор Чанду, имя которого было широко известно не только в этих местах, но и далеко за их пределами. Не проходило и двух–трёх недель, чтобы он не совершил кражи, но проделывал он это так искусно, что никто не мог застать его на месте преступления. Помогало Чанду и то, что он обладал даром понимать язык животных и птиц.

В те времена в одной из соседних стран правил царь Чакор. Слава о его смелости и мудрости распространилась далеко за пределы его земель. Ни один вор не отваживался совершать кражи во владениях Чакора. Даже Чанду и тот до поры до времени не решался. Но настал час, и, почувствовав, что он достаточно опытен и ловок, Чанду отправился в царство Чакора.

По дороге Чанду встретил купца, который следовал в том же направлении. Они обменялись обычными в таких случаях приветствиями и любезностями, и купец поинтересовался у Чанду, как его зовут и куда он держит путь. Когда Чанду назвал своё имя, купец задрожал от страха, как лист на ветру.

– Не пугайся, – успокоил его Чанду. – Я обещаю, что не причиню тебе вреда.

И вдруг из придорожных кустов раздался писк куропатки. К удивлению купца, Чанду что–то сказал ей в ответ.

– Что всё это означает?– поинтересовался купец.

– Куропатка сообщила мне, что ты везёшь сто золотых монет в мешке вон на том осле, и посоветовала отобрать их у тебя,– с улыбкой ответил Чанду.– Но я сказал ей, что Чанду никогда не грабит своих друзей.

Купец облегченно вздохнул, однако при первой же возможности вынул монеты из мешка, завернул их в кушак и повязался им под халатом. Как только он это проделал, из леса раздался вой шакала, а Чанду что–то ему ответил.

– О чём ты говорил с шакалом?– спросил купец.

– Шакал сказал, что ты мне не доверяешь и украдкой перепрятал монеты в кушак. И ещё он посоветовал мне убить тебя и забрать золото. Я же ему ответил, что если я назвал кого–нибудь своим другом, то не стану убивать или грабить его сколько бы ни было у него денег.

Стыдно стало купцу от этих слов. Как он мог усомниться в честном слове Чанду? Купец попросил своего попутчика простить его, и они весело продолжали свой путь.

Через несколько дней подошли они наконец к владениям царя Чакора. Здесь Чанду распротился с купцом, заручившись его обещанием никому ничего не рассказывать.

Но купец есть купец – порода эта известна,– он сразу побежал к царю Чакору и сообщил, что в городе появился бывалый вор Чанду. И решил царь ночью самолично выследить Чанду.

После захода солнца, когда закрылись лавки и опустели базары, а все жители попрятались по домам, Чанду вышел из своего укрытия и ловко, не поднимая шума, заскользил по улицам города. Тут он и встретил человека, который, как ему показалось, занимался тем же делом. "Но ведь в этом царстве нет воров, наверно, это ночной сторож",– подумал Чанду.

Как известно, зачастую успех на стороне того, кто нападает первым. Вот и теперь, прокравшись незаметно вдоль стены, Чанду приставил нож к горлу незнакомца и потребовал признаться, кто он. Царь – это, разумеется, был он – понял, что столкнулся именно с тем, кого искал.

– Я вор,– промямлил царь,– но с той поры как Чакор взошёл на престол, я вынужден был расстаться со своим ремеслом. Сегодня один купец сообщил, что в городе появился вор Чанду. Вот я и ищу его, чтобы вместе поучаствовать в каком–нибудь деле. Если я не ошибаюсь, ты и есть знаменитый вор Чанду?

– Вижу, ты человек сообразительный. Я действительно тот, кого ты ищешь, и рад встрече с тобой. С чего же мы начнём?

Царь повёл его к дому самого богатого торговца, но ворота были заперты, а дом охранялся ночным сторожем. Чанду схватил сторожа за горло, связал и заткнул ему рот тряпкой. Оставив пленника на попечение своего напарника, сам проник в дом. И что же он там увидел?

При слабом свете масляного светильника над тяжёлыми счётными книгами склонился толстяк. Он отчаянно вздыхал, не досчитываясь одного паи¹. И сколько ни пересчитывал, всё не мог отыскать этого паи. Время от времени к нему заходила жена, предлагая поесть, но он отмахивался от неё, как от назойливого комара.

Постоял Чанду, посмотрел на муки толстяка и потихоньку вышел на улицу.

– Почему же ты ничего не взял? – спросил его напарник.

– Да хозяин – настоящий скряга! Не ест, не спит – и всё из–за какого–то жалкого паи. Да если я возьму что–нибудь из его дома, он наверняка отдаст богу душу. А я не хочу, чтобы из–за меня умер человек. Пойдём в другое место.

Подумал царь и повёл его к дому придворного ювелира. Чанду забрался внутрь и вскоре появился с большим узлом. Оставив награбленное на попечение напарника, он снова проник в дом и, шаря в темноте, наткнулся на глиняный горшок. Сняв с горшка крышку, нащупал какой–то порошок, попробовал на язык и понял, что это соль. Тут Чанду поскорее выбрался на улицу, взял узел с награбленным и внёс его обратно в дом.

– Ничего не понимаю, зачем ты это сделал? – спросил его царь.

– Дело в том, что я ненароком вкусил соли у хозяев этого дома и, значит, стал их гостем. Так как же я могу их ограбить? Это против моих правил. Может быть, пойдём ещё куда–нибудь? А вообще–то зачем нам ходить по городу туда–сюда, пойдём–ка лучше ограбим дворец. Если царь и потеряет малую толику своих сокровищ, он от этого не умрёт. Пошли?

Повёл царь Чанду в свой дворец, а по дороге рассказал, якобы царское ложе, по слухам, покоится на четырёх золотых брусках. И надо обладать большой сноровкой, чтобы извлечь эти бруски, не разбудив спящих. Мысль эта захватила Чанду, и он заторопил царя.

Искусно обходя стражу, Чанду со своим напарником пробрался в царскую спальню. Тщательно отполированные бруски золота блестели даже в темноте. Но как только они приблизились к ложу, из–под него раздался лай сначала одной, а затем и второй собаки. Прислушался Чанду к их лаю и слышит, как одна собака говорит другой:

– А ведь это пришёл Чанду, и наверняка за золотыми брусками. Будь осторожна.

– Да замолчи ты, глупая,– отвечает вторая. – Разве не видишь, сам хозяин привёл его сюда? Что же ты разлаялась, бестолковая твоя голова?

Чанду повернулся к своему спутнику, поклонился ему и говорит:

– Чанду гордится тем, что у него сегодня такой напарник, как вы, о государь!

Царь опешил от таких слов и стал настаивать, чтобы Чанду рассказал, как он обо всём догадался. Указывая на собак, Чанду признался, что понимает язык животных и птиц.

Царю и без того понравился Чанду – покори́л смекалкой и своими представлениями о чести. А узнав, что тот ещё и с животными может переговариваться, он тут же предложил ему свою дружбу. Чанду не мог отказать ему в этом и стал одним из самых близких советников царя.

¹ Паи – мелкая монета.